

Пять лучших средних школ города собрались в большом зале № 1. Конкурс выступлений ораторов был разделен на разные годы, и телевизионная станция даже пришла, чтобы записать для трансляции городских новостей.

Я не подвела Цэн Хун и получила вторую премию. Учительница танцев почувствовала некоторое сожаление, она сказала, что у девушки, которая получила первую премию, был сладкий голос, яркий образ и она выглядела очень молодой и энергичной, а я казалась более опытной. Однако Цэн Хун и я были очень довольны результатом. Для меня умение говорить спокойно и неторопливо и продемонстрировать все, чему я научилась, считалось успехом. А то, что я смогла лично заставить человека, который дрожал, выступая на сцене, и даже не осмеливался поднять глаза улыбаться и говорить с манерами, уже было в глазах Цэн Хун успехом.

Я обнаружила, что я очень похожа на Цэн Хун, мы обе были людьми, которые прикладывали все свои усилия во время процесса, но когда появлялись результаты, пока мы соответствовали нашим основным требованиям, мы были удовлетворены. Мы не были людьми, которые будут прилагать ненужные усилия из-за незначительной проблемы и чтобы быть первыми.

Когда я поднялась на сцену, чтобы получить награду, я внезапно краем глаза увидела очень знакомый силуэт, Чжан Цзюнь шел к двери. Я мгновенно стала рассеянной. Аудитория могла вместить только две тысячи человек, и школа не требовала, чтобы каждый ученик присутствовал. Пришедшие ученики были хорошими учениками в глазах учителя, теми, кто с удовольствием посещал классные мероприятия и заботился о коллективной чести. Плохие ученики давно воспользовались этой возможностью не ходить на занятия как на школьный праздник и вышли поиграть. Хотя оценки Чжан Цзюня не считались плохими, но я не верила, что Чжан Цзюнь будет заботиться о том, что думают учитель и ученики, чтобы прийти и послушать утомительно долгий конкурс речей.

Зачем он пришел?

Как только мой ход мыслей открылся, я тут же крикнула себе «стоп». Какое отношение имеет ко мне то, почему он пришел?

После получения награды на конкурсе речей, с тех пор, независимо от того, насколько велик или мал конкурс поэзии или конкурс речей, учителя отправляли меня. Я не отказывалась ни от одного, от школьных до городских, я участвовала во всех. Частью из-за награды, частью из-за того, чтобы получить больше практики и улучшить свои навыки.

Из-за конкурса ораторов учителя думали, что я хорошо говорю, и также позволяли мне участвовать в конкурсах дебатов.

На самом деле, после того, как я преодолела свою застенчивость и нервозность, конкурсы ораторов были не такими уж стимулирующими, а вот конкурсы дебатов были очень стимулирующими. Требования к вашему диапазону знаний и скорости реакции были выше, и это действительно было в моем вкусе.

Мне нравилось искать лазейки в речи оппонента или использовать слова, предназначенные для того, чтобы заставить оппонента попасть в мою расставленную ловушку. Было много разных способов, и все они были подходящими, пока я могла победить оппонента.

Я полностью наслаждалась моментом, когда мне удавалось побить своего оппонента.

Я также начала неоднократно выигрывать награды за дебаты, вплоть до того, что я

присоединилась к выпускникам старших классов, представляющим школу на государственных конкурсах.

Наряду с моими «публичными выступлениями», я могла считаться немного известной среди учителей, родителей и одноклассников. Даже коллеги моего отца слышали о моей «поставленной речи».

Я делала вид, что мне все равно, но внутри я тайно гордилась своими «достижениями». Каждый раз, когда я шла за наградой, пока я думала о Гуань Хэ и Чжан Цзюне среди учеников, наблюдавших за мной под сценой, я чувствовала себя особенно взволнованной. Казалось, что человек, которого я победил, был не противником, а Гуань Хэ; казалось, что мои успехи были не для класса или школы, а для Чжан Цзюня.

Хотя я втайне гордилась своим прогрессом, я забывала, что когда я шла вперед, Гуань Хэ тоже не стояла на месте.

Сочинение, которое Гуань Хэ написала для школьной газеты, было отправлено в «Молодежную литературу» учителем класса. «Молодежная литература» не только использовала его, но и поместила на видном месте в публикации той недели. Все учителя средней школы второго года обучения упоминали это эссе на уроках китайского языка, Цэн Хун заставила меня прочитать его всему классу, чтобы мы все могли оценить превосходное письмо Гуань Хэ.

Возможно, сейчас мало кто подписывается на «Молодежную литературу», но в 90-х годах этот журнал заказывали практически все школы. В то время, когда не было много журналов и газет, этот журнал был широко распространен по всему Китаю и имел большее влияние, чем любой из современных молодежных журналов. Для сравнения, мой второй приз в конкурсе ораторов, появившийся на три секунды в городских новостях, даже не стоил упоминания.

Видя, как почерк Гуань Хэ превращается в текст и печатается на красивых страницах, я не могла сказать, что я чувствую, кроме сладости, кислинки, горечи и остроты. Мне приходилось улыбаться во время чтения, иначе я бы действительно разочаровала дьявола Чашу Сокровищ и ангела, которого тренирует Гуань Хэ, но в настоящее время моя способность улыбаться была поистине выдающейся, так что даже мой учитель, Гуань Хэ, не мог сказать, что это фальшь.

Я думала, что я уже бегу с усилием, и никогда не думала, что Гуань Хэ будет бежать быстрее. Когда я только начала думать, что я немного ближе к Гуань Хэ, она снова отбросила меня далеко-далеко назад. Крошечная частица высокомерия, которая была у меня внутри, даже не успела разрастись, прежде чем разбилась вдребезги.

Когда я подумала о том, что учитель китайского языка класса (8) определенно похвалит рассказ Гуань Хэ и, возможно, даже позовет одну из учениц, чтобы она прочитала её эссе вслух, чтобы весь класс оценил, я не могла не подумать о том, что почувствует Чжан Цзюнь. Его вкус, вероятно, тоже будет очень сложным, но он определенно не будет полон горькой зависти, как я.

<http://tl.rulate.ru/book/109452/4566890>